

Узы алой крови
БАЛЬТАЗАР

18+

СВЕТЛАНА РАХИМОВА

Светлана Рахимова

Узы алой крови-Бальтазар

«Автор»

2026

Рахимова С.

Узы алой крови-Бальтазар / С. Рахимова — «Автор», 2026

Бальтазар Веллер — правая рука Князя Тьмы, беззаботный весельчак снаружи и безжалостный воин внутри. Он привык рисковать жизнью, закрывать брата от железных пуль обратной и смеяться в лицо опасности. Но когда древнее пророчество об истинной паре касается его самого, прежний мир холостяка рушится. Бальтазару предстоит доказать, что его израненное сердце способно любить так же яростно, как и сражаться — до самого скончания веков.

© Рахимова С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Рахимова

Узы алой крови-Бальтазар

Глава первая

Бальтазару казалось, что мир вокруг него окончательно сошёл с ума. Сотни вампиров суетливо носились по парадным залам и коридорам замка, подготавливая древнюю цитадель к грандиозному празднику. День свадьбы неумолимо приближался, и всеобщее волнение нарастало с каждым часом.

Маркус Веллер был могущественным правителем клана вампиров и по совместительству лучшим другом Бальтазара. После того как Маркус бросил вызов и в жестоком поединке убил собственного отца-тирана, он возглавил клан и официально объявил Бальтазара своим названным братом, присвоив ему родовую фамилию Веллер. Для Бальтазара этот жест стал огромной честью. Он любил Маркуса как родного брата и без колебаний был готов пожертвовать ради него собственной жизнью. К Элизабет, истинной паре Маркуса, Бальтазар также испытывал самые тёплые, искренние чувства — она давно заменила ему сестру. У него наконец-то появилась семья, которую он потерял много столетий назад.

Бальтазар пребывал в своих глубоких размышлениях, когда его осторожно отвлёк знакомый глубокий голос.

— Друг мой, — Маркус по-братски похлопал Бальтазара по плечу. — Мы можем поговорить наедине? — Конечно, — кивнул Бальтазар, поднимаясь с места.

Мужчины проследовали в просторный рабочий кабинет. Маркус привычно сел в своё массивное кресло за резным рабочим столом, а Бальтазар вальяжно расположился на мягком кожаном диване, напротив.

— От этого предсвадебного шума моя голова готова взорваться, — с лёгкой усмешкой произнёс Бальтазар, потирая виски. — Я и подумать не мог, что подготовка к торжеству приносит столько хлопот.

Маркус понимающе улыбнулся: — Скоро всё закончится, друг мой. Я просто хочу, чтобы Элизабет была по-настоящему счастлива. Для неё этот день невероятно важен. — Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы главный день в её жизни прошёл идеально, — твёрдо пообещал Бальтазар. — Я всегда знал, что на тебя можно положиться в любом деле, Бальтазар. Именно поэтому я хочу обратиться к тебе с двумя крайне важными просьбами.

Бальтазар удивлённо посмотрел на друга, внутренне одобравшись. — Я выполню всё, о чём бы ты ни попросил, Маркус. Ты же знаешь. — Мы с Элизабет хотели бы, чтобы именно ты вёл её к алтарю.

Глаза Бальтазара расширились от неожиданности. Он был глубоко и приятно тронут столь важным, доверительным предложением. — Конечно, я с огромным удовольствием сделаю это, — Бальтазар открыто улыбнулся другу. — Я воспринимаю Элизабет как родную сестру, и для меня будет величайшей честью сопровождать её в такой знаменательный день.

— Благодарю, — Маркус выглядел по-настоящему счастливым. — Есть ещё кое-что, не менее важное, — продолжал он, посерьёзнев. — Сразу после свадьбы мы с Элизабет хотели бы уехать. Я хочу устроить ей полноценный медовый месяц. Она совсем недавно обратилась и стала одной из нас, поэтому человеческие привычки и традиции для неё всё ещё очень важны. Я хочу сделать всё как полагается.

— И чего же ты хочешь от меня? Рассказать тебе, как это делается? — Бальтазар ехидно потёр ладони, хитро прищурившись.

— Ты можешь хотя бы иногда быть серьёзным? — Маркус страдальчески закатил глаза.

— Я сама серьёзность, друг мой, — Бальтазар мгновенно напустил на себя суровый вид, но в его глазах всё равно плясали чертенята. — Я действительно не понимаю, чего ты от меня ждёшь. Судя по тем звукам, что доносятся из ваших покоев каждую ночь, ты и сам прекрасно справляешься со своими мужскими обязанностями.

Бальтазар изо всех сил старался сдержать широкую ухмылку, откровенно подначивая новобрачного.

— Бальтазар! — Маркус шумно вздохнул, качая головой. — Я хочу, чтобы ты возглавил клан на время моего отсутствия.

Шутливая улыбка в то же мгновение стёрлась с лица Бальтазара. — Что? — он уставился на друга, отказываясь верить собственным ушам.

— Только тебе я могу безоговорочно доверять, — Маркус подошёл ближе, и его тон стал предельно деловым. — Никто, кроме тебя, не справится с этой задачей. Только ты обладаешь достаточной силой и авторитетом, чтобы взять управление под свой контроль. Не волнуйся, бумажные дела фирмы тебя практически не коснутся, Сэм возьмёт всю рутину на себя. Твоя главная задача — единоличное руководство и защита клана.

Бальтазар растерянно молчал, не зная, что ответить. *«Это слишком большая ответственность и огромная честь для меня, — лихорадочно соображал он. — Но ты же прекрасно знаешь, брат, что меня нельзя назвать образцом ответственности. Я не гожусь для роли мудрого правителя. Управлять гаремом — да, тут бы мне точно не было равных во всём мире бессмертных, но вести дела целого клана Веллеров... Мне кажется, я просто всё провалю».*

— Брось, — Маркус подошёл к бару, наполнил два хрустальных бокала свежей донорской кровью и один из них протянул брату. — Ты, как никто другой, справишься с этим, Бальтазар. И мне больше по-настоящему не на кого положиться.

Бальтазар напряжённо обдумывал услышанное. Разум кричал об опасности, но преданность взяла верх. Он не имел права подвести Маркуса. Этот вампир сделал слишком много для него самого и для его погибшей семьи. В конце концов, он был обязан ему жизнью.

— Конечно, я сделаю это для тебя, брат, — твёрдо произнёс Бальтазар, принимая бокал. — Но я не могу ручаться, что когда ты вернёшься из путешествия, то застанешь на месте своего роскошного имения что-то, кроме груды пепла. Ты же знаешь, я парень горячий.

Бальтазар раскатисто расхохотался на весь кабинет, разряжая обстановку. Маркус тоже не смог сдержать ответного смеха, чувствуя, как с души свалился огромный камень.

— За нового, чрезвычайно горячего правителя! — Маркус победно поднял свой бокал и осушил его до дна.

Бальтазар с улыбкой последовал его примеру, делая первый глоток навстречу своей новой, пусть и временной, власти.

Несмотря на шутки, которые так легко отпускал Бальтазар, внутри его всё же терзало глухое чувство ответственности. *«Да что вообще может случиться за такое короткое время?»* — успокаивал он сам себя, пытаясь отогнать дурные предчувствия. Во что бы то ни стало, он обязан не подвести Маркуса. Он справится, чего бы это ему ни стоило.

Кое-как совладав с эмоциями, Бальтазар заставил себя отвлечься от мыслей о власти — до завтрашнего торжества нужно было завершить ещё уйму дел. Маркус уже поспешил к Элизабет, чтобы помочь невесте с финальными предсвадебными хлопотами.

Бальтазар вернулся в свою спальню, чувствуя себя абсолютно выжатым. Эта суматоха отнимала слишком много энергии даже у бессмертного. Быстро приняв прохладный душ, он устроился на огромной кровати и закрыл глаза. Нужен был полноценный отдых, ведь завтрашний день обещал стать по-настоящему историческим. Впервые за долгие века клан Веллер будет праздновать свадьбу бок о бок с обычными людьми. Элизабет настояла на том, чтобы её мать и близкие друзья присутствовали на церемонии. Для Бальтазара это означало лишь

одно: нагрузка на систему безопасности замка возрастёт в разы. Ему лично предстоит проследить за каждым шагом смертных гостей и гарантировать, чтобы ни один человек случайно не пострадал.

Сон никак не хотел приходить, и вампир долго ворочался на шёлковых простынях. — Как бы я хотел сейчас разделить эту постель со своей истинной парой... — негромко сорвался в тишину спальни его сокровенный шёпот.

Мужчина искренне, всем сердцем желал отыскать свою настоящую любовь. Часто наблюдая за Маркусом и Элизабет, он видел, какими невероятно счастливыми они выглядят рядом друг с другом, и завидовал этому чувству исключительно белой завистью. Конечно, в отличие от разборчивого брата, Бальтазар никогда не обделял вниманием противоположный пол и с лёгкостью укладывал в постель любую понравившуюся красотку. Ни одной женщине ещё не удавалось устоять перед его чарами и ответить отказом. Для него это всегда было своего рода увлекательным соревнованием, закрепившим за ним славу заядлого и неисправимого ловеласа. — Но когда-нибудь, и я обязательно встречу свою суженую, — тихо пообещал он себе. Вампир свято верил в предначертанную судьбу и терпеливо ждал её.

С этими мыслями он наконец погрузился в глубокий сон.

Бальтазар проснулся с первыми лучами солнца, чувствуя себя в на редкость прекрасном расположении духа.

Повторно приняв бодрящий душ, он подошёл к гардеробной, чтобы облачиться в праздничные одежды. Строгий классический костюм, сшитый искусными мастерами на заказ, сидел на его фигуре безупречно, выгодно подчёркивая каждый сантиметр спортивного, атлетического тела. Глубокий тёмно-синий цвет дорогой ткани идеально сочетался с пронзительной синевой его голубых глаз. Напоследок Бальтазар намеренно оставил расстёгнутыми пару верхних пуговиц белоснежной сорочки, слегка обнажая рельефную, накачанную грудь.

Он с явным удовольствием окинул взглядом своё отражение в ростовом зеркале. Даже старый шрам, перечёркивавший скулу, ничуть не портил его породистого лица. Бальтазар был дьявольски, запредельно красив, а эта отметина лишь добавляла его облику суровой, хищной мужественности.

— Главное, чтобы прекрасные дамы не начали падать в обморок прямо у алтаря при виде меня, — самодовольно усмехнулся Бальтазар собственному отражению, поправляя манжеты рубашки.

Спустившись в просторный холл, Бальтазар столкнулся с несколькими декораторами, которые как раз заканчивали сервировку фуршетных столов для прибывающих гостей. Широкая парадная лестница была обвита шёлковыми лентами и гирляндами из свежих бутонов. Повсюду благоухало море цветов. Поскольку основная часть праздничной церемонии должна была проходить на открытом воздухе, Бальтазар отправился на задний двор, чтобы лично проверить обстановку.

Вся ухоженная территория парка была обставлена круглыми столами, на каждом из которых высился роскошный дизайнерский букет. Над головой по всему периметру сада растянулись тонкие нити мерцающих гирлянд. В самом центре ландшафтного ансамбля красовалась ослепительная арка, утопающая в бутонах, — алтарь, у которого жених и невеста должны будут принести друг другу нерушимые клятвы верности. От неё тянулась идеально белая ковровая дорожка, по которой Бальтазару и предстояло вести Элизабет. Вся концепция праздника была выдержана в удивительно нежных, пастельных и тёплых оттенках.

«Слишком уж мило и романтично для векового царства ночи», — с иронией подумал он про себя.

Убедившись, что всё готово по высшему разряду, Бальтазар развернулся, чтобы пойти к невесте, но в дверях столкнулся с Маркусом. Могущественный правитель клана сейчас выглядел на редкость растерянным и взволнованным.

— Впервые в жизни вижу тебя в таком состоянии, — усмехнулся Бальтазар. — Неужели великий Маркус Веллер нервничает? — Ещё как, — честно признался жених, поправляя воротник. — Ну, если ты вдруг передумал, я знаю, где в этом замке находится чёрный выход, — Бальтазар внимательно следил за реакцией друга.

Маркус на секунду замер, а затем расплылся в облегчённой улыбке. — Ты всегда умел вовремя поднять настроение и разрядить обстановку, брат. Но если серьёзно... я безумно волнуюсь, что не смогу оправдать её надежд. Из-за меня жизнь Элизабет изменилась раз и навсегда — я превратил её в бессмертного вампира. А вдруг со временем она горько пожалеет об этом выборе и возненавидит меня?

— Даже не думай о подобном бреде, — твёрдо оборвал его Бальтазар, кладя руку ему на плечо. — Элизабет любит тебя так же сильно и беззаветно, как и ты её. Она без колебаний была готова пожертвовать ради тебя своей жизнью, а это дорогого стоит. Вы — идеальная истинная пара, и вы будете счастливы вопреки всему. А теперь отправляйся к алтарю, гости уже собираются. Пора начинать.

Попрощавшись с другом, Бальтазар направился в покои Элизабет. Негромко постучав в дубовую дверь, он вошёл внутрь.

Невеста стояла посреди залитой светом комнаты в роскошном белоснежном платье, похожая на ангела. Две её близкие подруги как раз поправляли последние штрихи на длинной фате. Бальтазар на секунду буквально потерял дар речи от этого зрелища. Заметить его ошеломлённый и растерянный вид, девушки дружно захихикали.

— Элизабет, ты выглядишь просто потрясающе, — искренне произнёс Бальтазар. Он подошёл к девушке и бережно приобнял её, стараясь не помять дорогую ткань. — Спасибо, — Элизабет часто заморгала, отчаянно пытаясь сдержать слёзы счастья. — Я так благодарна тебе за то, что ты согласился вести меня к алтарю.

— Для меня это величайшая честь, — Бальтазар почтительно и благородно поклонился своей новоиспечённой сестре.

Его внимание быстро переключилось на подруг невесты. Бальтазар привычным, оценивающим взглядом хищника принялся рассматривать девушек, мысленно прикидывая свои шансы на этот вечер.

— Совсем забыла вас познакомить, — спохватилась Элизабет, переводя взгляд на гостей. — Девочки, это Бальтазар, брат моего мужа и мой верный защитник. У него весьма специфическое и порой невыносимое чувство юмора, но я уверена, вы быстро к этому привыкнете.

Бальтазар в ответ одарил присутствующих своей самой ослепительной, отрепетированной годами улыбкой, от которой у большинства смертных женщин подкашивались колени.

— А это мои лучшие подруги, — продолжала Элизабет, — Кира и её младшая сестра Виктория. — Безумно приятно познакомиться, прекрасные дамы, — бархатный голос Бальтазара прозвучал непривычно нежно и обволакивающе.

«Пожалуй, одна из этих рыжих бестий с лёгкостью скрасит моё одиночество сегодня ночью», — цинично подумал он про себя, естественно, не став озвучивать это вслух.

Бальтазар принялся внимательнее изучать девушек. Перед ним стояли две похожие внешне, но в то же время совершенно разные по своей энергетике сестры. Виктория была облачена в дерзкое, ультракороткое обтягивающее платье, выгодно подчёркивающее бёдра. Её огненные волосы крупными кудрями падали на плечи, а сама девушка с нескрываемым, кокетливым интересом наблюдала за статным вампиром, явно принимая его правила игры.

Кира же выглядела совершенно иначе, и именно этот контраст заставил Бальтазара заметить. Её длинные рыжие волосы были аккуратно убраны в элегантную высокую причёску, обна-

жая бледную изящную шею. Строгое тёмно-зелёное платье в пол идеально сидело на точёной, словно высеченной из мрамора фигуре. Вырез платья нельзя было назвать вызывающим, что лишь удачнее подчёркивало её аккуратную грудь. Но больше всего Бальтазара поразили её глаза. Бездонные, изумрудно-зеленые омуты притягивали к себе с такой непреодолимой силой, словно мощный древний магнит.

При этом девушка оставалась абсолютно холодной. Она скользнула по нему равнодушным, профессиональным взглядом репортёра и сразу же отвернулась, полностью проигнорировав его мужское обаяние.

Подобное безразличие мгновенно и больно укололо раздутое самолюбие Бальтазара. *«Ого, а этот орешек будет не так-то просто раскусить, — хищно усмехнулся он, чувствуя, как внутри просыпается азарт охотника. — Что ж, милая, так даже намного веселее. Можешь считать, что твой негласный вызов официально принят».*

Бальтазар едва заметно улыбнулся, и в его пронзительно-голубых глазах зажёгся опасный, первобытный огонь. Они ещё не знали, что судьба уже связала их невидимой нитью, и эта мимолётная встреча в комнате невесты перевернёт весь их привычный мир.

Бальтазар крепко держал Элизабет за руку в полумраке замкового холла. Все гости уже давно заняли свои места на заднем дворе, ожидая появления невесты.

— Ты нервничаешь? — тихо спросил он, чувствуя, как мелко подрагивают её пальцы. — Немного, — призналась Элизабет, сделав глубокий вдох. — Густой запах человеческой крови в саду слишком сильно действует на мои новые инстинкты. Я боюсь, что потеряю контроль и не справлюсь с искушением.

— Мы с Маркусом ни за что не допустим этого, — Бальтазар говорил твёрдо и уверенно, успокаивая её. — Можешь быть уверена: ни один человек сегодня не пострадает. Правда, не могу пообещать того же самого в отношении вампиров. Всё-таки какая приличная свадьба обходится без хорошей драки? — он негромко рассмеялся.

Элизабет не смогла сдержать ответную улыбку, и напряжение на её лице заметно спало. — Больше всего я ценю в тебе именно это неистребимое чувство юмора, Бальтазар, — Элизабет благодарно прижалась к его плечу. — Ещё раз спасибо тебе за всё, что ты делаешь для нашей семьи.

— Пора. Бальтазар бережно взял Элизабет под руку и под торжественные звуки оркестра повёл её по белоснежной ковровой дорожке к алтарю, где у цветочной арки с нетерпением ждал Маркус.

Сама свадебная церемония длилась целую вечность — по крайней мере, именно так казалось скучающему Бальтазару. Он то и дело ловил на себе кокетливые взгляды Виктории, но его собственные глаза упрямо возвращались к Кире, которая стояла чуть поодаль с отрешённым видом.

Наконец-то официальная часть с клятвами завершилась, и гости переместились к банкетным столам. Пришло время для настоящего веселья.

Пока Маркус с Элизабет кружились в своём первом супружеском танце, Бальтазар бдительно сканировал взглядом зал, контролируя поведение сородичей. *«Кажется, всё под контролем, — мысленно резюмировал он. — Искренне надеюсь, что так будет и дальше. Очень не хотелось бы пачкать этот шикарный костюм, надирая чью-то нетрезвую задницу».*

С наступлением глухой темноты Бальтазар окончательно расслабился. Убедившись, что обстановка безопасна, он позволил себе пропустить пару-тройку стаканов крепкого бурбона у барной стойки. Ближе к полуночи почти все люди, за исключением Киры и её младшей сестры Виктории, покинули территорию замка. Охранять оставшихся двоих смертных было куда проще.

В разгар праздника поздравить молодожёнов прибыли неожиданные, но желанные гости — Вожак союзной стаи оборотней Тайлер вместе со своей человеческой возлюбленной Беатрис. Бальтазар, всегда относившийся к этому сильному и справедливому оборотню с глубоким уважением, сразу направился им навстречу.

— Добро пожаловать, — искренне произнёс Бальтазар, протягивая руку для крепкого рукопожатия. — Рад снова видеть вас на землях нашего клана. — Я просто не мог пропустить такое историческое событие, — Тайлер веско кивнул. — Тем более, Маркус, я обязан тебе и твоим стражам жизнью. — Ничего подобного, — мгновенно возразил подошедший Маркус. — Благодаря твоему своевременному вмешательству мы все остались живы. Наш клан в вечном долгу перед твоей стаей.

— Так, давайте только без разговоров о былых долгах, — решительно прервала мужчин Беатрис, весело качая головой. — Хватит вспоминать о мрачном прошлом. Мы собрались здесь исключительно для того, чтобы отпраздновать день вашей свадьбы, так давайте же наконец веселиться!

Девушка со смехом схватила Тайлера за руку и увлекла его на переполненный танцпол. Элизабет, лукаво подмигнув Бальтазару, сделала ровно то же самое с Маркусом.

Бальтазар с доброй улыбкой проводил взглядом счастливых влюблённых. *«Что ж, пора и мне переходить к решительным действиям»*, — подумал он. Вампир перевёл взгляд на дальний столик, за которым в одиночестве сидели рыжеволосые сёстры. Было заметно, что Виктория откровенно скучает и жаждет мужского внимания, в то время как Кира что-то сосредоточенно записывала в свой блокнот.

Бальтазар вальяжно поправил безупречно уложенные волосы, расправил лацканы тёмно-синего пиджака и уверенной походкой хищника направился в их сторону.

— Добрый вечер, прекрасные дамы, — бархатным, вкрадчивым голосом произнёс он, останавливаясь у их стола. — Позвольте ли мне разбавить вашу очаровательную компанию своим скромным присутствием?

Глаза Виктории мгновенно загорелись восторгом. — Конечно! Мы только «за»! — тут же выпалила младшая сестра, кокетливо поправляя кудри.

— А я думаю, что это крайне плохая идея, — ледяным тоном оборвала её Кира. Она даже не подняла головы от своего блокнота, демонстрируя абсолютное, железобетонное равнодушие.

— Что ж, ваша сестра явно придерживается совершенно иного мнения, — Бальтазар опасно сузил глаза, не отрывая от Киры своего пронзительного, гипнотизирующего взгляда.

В его голосе зазвучали мягкие, завораживающие нотки, способные подчинить себе чужую волю. Виктория уже была готова без памяти броситься ему на шею, но вся его истинная охотничья цель сейчас была сосредоточена исключительно на Кире. Эта неприступная смертная женщина слишком сильно ранила раздутое самолюбие древнего вампира, и он был намерен во что бы то ни стало заставить её играть по его правилам.

— Могу я пригласить вас на танец? — продолжал Бальтазар, сознательно игнорируя колкость.

— Я не в настроении танцевать, но моя сестра с огромным удовольствием составит вам компанию, — резко ответила Кира, даже не пытаясь смягчить тон.

Бальтазар, однако, не привык отступать перед трудностями. Отказ лишь сильнее подстегнул его азарт. — Что ж, хорошо. В таком случае у меня остаётся только один вариант: я буду сидеть за этим столиком и надоедать вам до самого конца праздничного вечера. Или же у вас есть шанс избавиться от меня — подарите мне всего один танец.

Кира с явным недоверием и прищуром посмотрела на наглого вампира. — То есть мне правда сегодня от вас никак не избавиться? — Боюсь, что нет. Я чертовски упрям, — Бальтазар открыто и самодовольно улыбался.

Девушка демонстративно закатила глаза и захлопнула свой блокнот. — Хорошо, я согласна. Но только если вы пообещаете, что весь оставшийся вечер больше не подойдёте ко мне и не будете надоедать.

— Обещаю оставить вас в покое, — Бальтазар галантно склонил голову, — если, конечно, вы сами потом не захотите моего внимания.

Мужчина был завершенно, почти вызывающе самоуверен. Кира молча поднялась из-за стола и уверенной походкой направилась в сторону заполненного танцпола. Бальтазар последовал за ней, хищно улыбаясь.

Когда они остановились среди кружащихся пар под медленный мотив оркестра, он плавно положил ладонь на её тонкую талию, собственнически прижав девушку ближе к себе. Её руки изящным движением обвились вокруг его шеи. Они медленно закружились в танце. Её прикосновения оказались неожиданно нежными, деликатными и... волнующими. В ту же секунду по телу Бальтазара пробежала странная, незнакомая волна мурашек, заставив мёртвые инстинкты на мгновение замереть. *«А она горячая штучка»*, — с нарастающим интересом подумал он про себя.

— Не так уж это и страшно, не правда ли? — Бальтазар заглянул в её изумрудные глаза. — Я разве не говорил вам на входе, что совершенно не кусаюсь по праздникам?

— Нет, эту важную информацию вы почему-то утаили от меня, — Кира говорила дерзко, ни на секунду не поддаваясь его гипнотическому обаянию. — Впрочем, я абсолютно уверена, что в любом случае оказалась бы вам не по зубам. И мне бы очень не хотелось случайно испортить вашу безупречную улыбку.

— Вы даже не представляете, насколько сильно сейчас заблуждаетесь, — глаза Бальтазара опасно сверкнули, и в глубине зрачков зажёгся холодный огонь хищника.

«Она словно намеренно дразнит меня, — внутри вампира начала медленно закипать тёмная, древняя ярость. — Бедняжка даже не догадывается, с кем и в какую опасную игру пытается играть. Если бы она только знала всю правду о нашем мире, то вряд ли бы посмела столь легкомысленно обсуждать мои зубы». Его внезапно одолело глухое, дикое желание сорвать эту маску безразличия, прижать её к стене, вонзить клыки в её незащищенную плоть и наконец попробовать эту строптивую девчонку на вкус. Но Бальтазар вовремя усмирил зверя, напомнив себе: *«Я ещё никогда в жизни не проигрывал. Придёт и моё время»*.

Музыка стихла, и Бальтазар, соблюдая придворный этикет, сопроводил Киру обратно к её месту. — Благодарю за столь приятное времяпрепровождение, мисс. Не смею вам больше надоедать, как и обещал.

Он резко развернулся и зашагал прочь к барной стойке, так ни разу и не обернувшись в её сторону. Гордость 1000-летнего вампира требовала красивой точки.

Весь оставшийся вечер Бальтазар демонстративно игнорировал её присутствие, но тайно и незаметно следил за Кирой издалека, используя свои обострившиеся чувства. Девушка больше не писала. Она сидела, безучастно глядя на огоньки, и выглядела глубоко печальной. Бальтазар сосредоточился и благодаря феноменальному обонянию смог чётко уловить тонкий, едва заметный запах её истинных эмоций. Она транслировала в воздух глухую тоску и вину. Кажется, эта смертная женщина прямо сейчас в чём-то очень сильно винила саму себя.

«Прекрасно, — самодовольно думал он про себя, наблюдая за её уединённым молчанием. — Пусть хорошенько поразмыслит над своим поведением. Я ведь сразу сказал, что со временем она сама будет отчаянно жаждать моего внимания».

Мужчина никак не мог сдержать победной, довольной улыбки. Чтобы закрепить этот эффект и по сильнее задеть строптивую женщину, он ещё несколько раз за вечер демонстративно появлялся в поле её зрения. Бальтазар вальяжно проходил мимо её столика, флиртовал с другими гостями и смеялся, но при этом не обращал на саму Киру абсолютно никакого внимания, полностью игнорируя её присутствие.

Праздничный вечер плавно подошёл к своему логическому концу. Под утро уставшие, но счастливые Маркус и Бальтазар вышли на крыльцо замка, чтобы лично проводить последних разъезжающихся гостей. К огромному удивлению и тайной радости Бальтазара, Элизабет настояла на том, чтобы Кира и Виктория не уезжали ночью в отель, а остались в замке.

Для планов Бальтазара этот неожиданный поворот событий был как нельзя кстати. *«Что ж, милая, теперь ты на моей территории, и правила игры диктую я»*, — хищно усмехнулся он.

Проводив молодожёнов в их покои, Бальтазар неспешным шагом направился к себе. Закрывшись в спальне, он принялся лихорадочно обдумывать тактику своих дальнейших действий на завтрашний день. Охота на неприступную рыжеволосую красавицу официально началась, и отступать он не собирался.

Бальтазар отправился в душ. Ему как воздух необходимо было смыть с себя этот манящий, дурманивший запах Киры. Мысли о строптивой рыжеволосой журналистке упорно не желали покидать его голову. Обжигающие струи горячей воды хлестали по мускулистому телу, и ему на мгновение показалось, что стало немного легче.

Выйдя из ванной, Бальтазар бессильно развалился на просторной кровати. — Я дико устал, — прошептал он в пустоту комнаты. — Нужно срочно привести мысли в порядок. Уже завтра я временно займу место Маркуса на троне.

Однако сон никак не хотел приходить. Навязчивые образы в голове крутились с бешеной скоростью, лишая покоя. Окончательно потеряв надежду уснуть, Бальтазар решил отвлечься. Накинув свободные спортивные штаны, он бесшумно вышел из спальни. Проходя по тёмному коридору, вампир миновал гостевую комнату Киры — её сладкий человеческий аромат тонким шлейфом просачивался сквозь щели двери, заставляя хищника внутри него напрячься.

Стараясь не поддаваться искушению, Бальтазар отправился в библиотеку. В этом огромном зале, среди сотен стеллажей со старинными книгами, располагался массивный бильярдный стол. Мужчина обожал гонять шары — это монотонное занятие всегда идеально успокаивало его взвинченные нервы. Щёлкнув выключателем, он зажёл низкую лампу над сукном и начал партию сам с собой. Это действительно помогло: теперь всё его внимание было сосредоточено исключительно на траектории и точных ударах.

— Не спится?

Вкрадчивый голос Киры застал Бальтазара врасплох. Древний вампир едва не выронил кий. *«Как я мог?! Как я умудрился не почувствовать её приближения?»* — Бальтазар пребывал в полнейшей растерянности, злясь на собственную невнимательность. Видимо, её присутствие слишком сильно туманило его хваленые инстинкты.

— Игра помогает расслабиться, — стараясь, чтобы голос звучал ровно, ответил он. — День выдался слишком насыщенным.

С этими словами он резким, точным ударом загнал шар прямым в угловую лузу.

— У меня никогда не получалось играть в бильярд, — призналась Кира. Девушка всё так же неподвижно стояла в дверном проёме, не решаясь войти в полумрак зала.

— Я бы мог научить, — Бальтазар вальяжно оперся о бортик стола, лукаво прищурившись. — В этой игре мне действительно нет равных. Но боюсь, вам слишком неприятно моё присутствие.

— На самом деле... я не должна была вести себя сегодня так грубо, простите, — Кира виновато опустила глаза. — Я вовсе не хотела вас обидеть.

Бальтазар внутренне торжествовал, искренне наслаждаясь сложившейся ситуацией. Его уязвлённое самолюбие было мгновенно и полностью восстановлено. Охотничий азарт вспыхнул с новой силой: добыча сама, добровольно пришла в его капкан.

Бальтазар плавно скользнул к ней и уверенным жестом протянул Кире кий. — Возьми, — его бархатный голос стал мягким и манящим. — Я покажу, как надо.

Девушка несмело переступила порог и взяла инструмент. Бальтазар бесшумно зашёл к ней со спины, практически невесомо обнимая её за талию и помогая правильно зафиксировать пальцы на дереве. Он физически ощущал исходящее от неё живое человеческое тепло. На Кире было кошмарно мало одежды — лишь лёгкая майка на бретельках и экстремально короткие домашние шорты. Острое осознание её близости и этот сводящий с ума аромат чистой кожи буквально лишали вампира рассудка.

Это сводило его с ума. Мужчина почувствовал, как волна острого возбуждения захлестнула его. Кире, казалось, тоже нравились его прикосновения: её дыхание участилось, и Бальтазар уловил едва заметный, пьянящий запах её желания. «Держи себя в руках», — мысленно приказал он себе, пытаясь сохранить остатки самообладания. Когда Кира наклонилась над столом, готовясь к удару, Бальтазар заворожённо следил за каждым движением её тела, и его влечение вспыхнуло с новой силой. — А теперь аккуратно бей, и ты попадёшь в цель, — тихо, почти шёпотом произнёс он прямо ей на ухо.

От его бархатного голоса Кира вздрогнула. Ощущая горячее дыхание на своей шее, она замерла, и её возбуждение стало ещё сильнее. Её сладкий аромат буквально лишал вампира разума, но он решил действовать осторожно, постепенно проверяя её границы. Бальтазар медленно провёл ладонью по внутренней стороне её бедра, готовый к тому, что она отстранится. Однако девушка не остановила его — из её груди вырвался лишь тихий, прерывистый стон. Вампир воспринял это как зелёный свет. Он прильнул к её шее, покрывая нежную кожу поцелуями и слегка прикусывая её, отчего дыхание Киры стало совсем рваным. Одновременно с этим его рука скользнула выше, прокладывая дорожку под одежду. Бальтазар бережно, но властно принялся ласкать её грудь, играя с чувствительными сосками. Девушка сладко выгнулась навстречу его пальцам, и из горла вампира вырвался тихий, победный рык. Всё его существо пульсировало от дикого желания наконец оказаться внутри неё.

Не выдержав, он резко развернул Киру к себе. Её изумрудные глаза распахнулись от удивления, но прежде чем она успела что-то сказать, Бальтазар впился в её губы жадным, глубоким поцелуем. Она казалась ему невероятно сладкой, её вкус кружил голову. Рваным движением он стянул с неё майку, а следом и лифчик, обнажая её торс, и тут же припал губами к её груди, осыпая её страстными поцелуями. Когда Кира громко застонала, Бальтазар едва не потерял контроль от этого звука. Его рука скользнула ниже, пробираясь между её ног. Под пальцами было невероятно горячо и мокро. Но ему хотелось продлить это сладкое мучение и подчинить её себе ещё больше.

Он снова развернул её спиной к себе и прижал к своему телу так близко, что она могла отчётливо почувствовать всю силу его желания. Его пальцы целенаправленно нашли её самую чувствительную точку и начали ласкать клитор. Кира тяжело, прерывисто задышала, полностью отдаваясь его воле и готовая вот-вот взорваться оргазмом под его быстрыми, ритмичными движениями.

— Я люблю грубый секс, надеюсь, ты не против. Обещаю, я не сделаю тебе больно, — прошептал Бальтазар, его голос вибрировал от сдерживаемой силы. Кира смогла лишь согласно кивнуть. Она была настолько во власти нахлынувших чувств, что не могла произнести ни слова. Бальтазар сделал несколько резких, точных движений пальцами, и с губ девушки сорвался громкий, протяжный стон — её тело задрожало, пик наслаждения накрыл её с головой. Дав ей секундную передышку, Бальтазар отстранился. Быстрым движением он стянул с себя штаны и снова приблизился к Кире сзади. Избавив её от коротких шорт, он плавно потёрся разгорячённой плотью о её влажную промежность. Девушка судорожно вздохнула и снова застонала, теряя остатки контроля. Бальтазар аккуратно уложил её животом на зелёное сукно бильярдного стола и начал медленно, осторожно входить. Несмотря на дикое желание,

он сдерживал свой напор, давая её телу время привыкнуть к его размерам. Кира резко вскрикнула от неожиданного чувства распираания. — Слишком большой... — прерывисто возразила девушка, цепляясь пальцами за края стола. — Тебе понравится. Я обещал быть аккуратным, — выдохнул он ей в спину. Вампир плавно увеличил темп, с каждым толчком проникая всё глубже. Боль Киры мгновенно растворилась в новой волне удовольствия, и её крики сменились страстными стонами. Бальтазар слегка потянул её за рыжие волосы, заставляя запрокинуть голову назад. Кира подчинилась, подставляя шею, и мужчина издал глубокий, удовлетворённый рык. Ему безумно нравилось, как чутко Кира реагирует на каждое его прикосновение. Впервые в жизни напускной азарт ловеласа уступил место чему-то по-настоящему мощному и глубокому — он ещё никогда не ощущал таких сильных эмоций к женщине. Внезапно Бальтазар остановился на самом пике. Не разрывая их интимной связи, он сильными руками подхватил девушку, перенёс её на мягкий диван и усадил к себе на бёдра, лицом к себе, чтобы видеть каждую эмоцию на её лице.

Бальтазар, страстно сжимая Киру, приказал ей двигаться, что привело к глубокому проникновению и взаимному стону наслаждения. Девушка подчинилась, двигаясь на его коленях, пока он наслаждался видом её тела, находясь на грани собственного освобождения. В порыве страсти вампир перехватил Киру за горло и перешёл к более быстрому и жёсткому ритму, отчего она вцепилась в его плечи, оставляя следы, и крича от оргазма, после чего он излился в неё. Бальтазар долго прижимал к себе, тяжело дышащую Киру, наслаждаясь моментом близости.

«Что это сейчас было?» — Бальтазар сидел на диване, обхватив голову руками и безуспешно пытаясь собраться с мыслями.

Его вековая выдержка дала серьёзный сбой. Почему его мёртвое тело так яростно, так первобытно среагировало на эту девчонку? Вампир замер и в абсолютной тишине библиотеки прислушался к собственной груди, подсознательно надеясь на чудо. Но там царила привычная, леденящая пустота. Глухого стука не последовало. — Зря надеялся, — горько усмехнулся он. Сердце чудовища не могло ожить. Но то, что произошло между ними, явно выходило за рамки обычного влечения. Кира тем временем зашевелилась. Окончательно придя в себя, девушка поспешно поднялась с дивана и принялась судорожно собирать разбросанную одежду. Бальтазар не мешал ей — он откинулся на спинку и с ленивой, довольной ухмылкой рассматривал её силуэт. В лунном свете, падавшем из окна библиотеки, каждая линия её тела казалась ему безупречной. — Куда ты так торопишься? — бархатно спросил он, когда она застегивала шорты. — Уже слишком поздно. Мне нужно идти к себе, — Кира говорила неестественно быстро, суетливо поправляя растрепавшиеся рыжие волосы и упорно не поднимая взгляда на мужчину. — Надеюсь, ты не жалеешь о том, что произошло между нами? — вкрадчиво поинтересовался вампир. Кира ничего не ответила. Словно спасаясь бегством, она пулей вылетела из комнаты, оставив после себя лишь тающий аромат спелой земляники и грозового воздуха.

На следующее утро Бальтазар проснулся в на редкость прекрасном расположении духа. Солнечные лучи пробивались сквозь тяжёлые шторы спальни, а мысли о прошедшей ночи приятным теплом отзывались внутри. Но стоило ему взглянуть на часы, как он мгновенно посерьёзnel.

— Ладно, развлечения в сторону. Сейчас есть дела поважнее, — скомандовал он сам себе.

Быстро натянув джинсы и простую чёрную майку, Бальтазар стремительно спустился на первый этаж замка. Ему нужно было срочно переговорить с Маркусом перед его отъездом. Он застал друга в рабочем кабинете — тот проверял какие-то бумаги.

— Доброе утро, брат. Ну что, готов официально приступить к новым обязанностям правителя? — Маркус оторвался от документов и открыто улыбнулся. Он выглядел абсолютно счастливым и отдохнувшим.

— Всегда готов, — беззастенчиво соврал Бальтазар. На самом деле внутри него по-прежнему шевелился глухой страх перед грузом ответственности за целый клан, но показывать это другу он не собирался.

— Нас не будет в замке около двух месяцев, — Маркус поднялся из-за стола и подошёл к окну. — Элизабет мечтает посмотреть, как можно больше стран, и я просто не имею права отказать ей в этом маленьком человеческом капризе. Тем более, я на все сто процентов уверен в тебе. Оставляя клан на твоё попечение, я могу ни о чём не переживать.

— Если вдруг случится что-то непредвиденное, я сразу же свяжусь с тобой, — твёрдо пообещал Бальтазар, хлопнув друга по плечу. — Так что вы можете спокойно отдыхать и наслаждаться друг другом. Ты заслужил этот отдых, брат. А сейчас я прикажу слугам подготовить машину — хочу лично сопроводить вас в аэропорт и убедиться, что всё пройдёт гладко.

— Переживаешь за нашу безопасность? — с лёгкой иронией в голосе окликнул его Маркус.

— Нет. Просто хочу лично убедиться, что вы точно уехали, и я наконец-то остался за главного, — Бальтазар громко рассмеялся и, махнув рукой, вышел из кабинета.

В просторном центральном холле он наткнулся на Элизабет и её подруг, которые уже стояли у своих дорожных сумок.

— Уже покидаете нас? — спросил Бальтазар, сразу же впившись хищным взглядом в Киру. — А я ведь искренне надеялся, что хоть кто-то из прекрасных дам согласится составить мне компанию на время отсутствия наших новобрачных.

Дерзкая улыбка не сходила с его губ. Вампир пристально следил за каждым мимолётным изменением на лице Киры, и ему доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие наблюдать за, тем, как сильно она смущалась под его напором.

— Ой, у Киры внезапно появились какие-то «неотложные дела», — притворно вздохнула Виктория, недовольно покосившись на сестру. — И мы вынуждены уехать. Но лично я с огромным удовольствием согласилась бы скрасить твоё одиночество в какой-нибудь из вечеров.

Девушка уже совершенно открыто, без стеснения заигрывала с Бальтазаром.

— Буду иметь в виду, — бархатным голосом отозвался он, многозначительно подмигнув Виктории, и не спеша направился к выходу.

В этот момент его обострившиеся вампирские чувства уловили резкую перемену в аромате Киры. Смущение бесследно испарилось — теперь она испытывала самую настоящую, обжигающую злость. Поняв, что его маленькая провокация сработала идеально, Бальтазар довольный расплылся в улыбке.

Домой, в опустевший фамильный замок, Бальтазар вернулся уже глубокой ночью. По дороге из аэропорта он успел заскочить в город, чтобы уладить несколько важных организационных вопросов клана, а после решил заглянуть в бар и пропустить пару стаканов крепкого алкоголя. Ему срочно требовалось немного расслабиться, заглушить давящее чувство ответственности и, самое главное, наконец-то привести в порядок свои взбудораженные мысли.

4.

Бальтазар лениво перебирал документы и прошения своего народа. С тех пор как Маркус уехал, на его плечи легла обязанность временно заменять правителя и разбирать бесконечные, порой совершенно абсурдные жалобы клана. Внезапно тишину кабинета нарушил резкий телефонный звонок.

«Надеюсь, это не что-то действительно важное, я как раз собирался хорошенько отдохнуть этой ночью», — с раздражением подумал он и нехотя снял трубку.

— Тайлер, рад слышать тебя, — произнёс Бальтазар, возвращая голосу привычную светскую мягкость. — Чем могу быть полезен?

Однако ответный голос в трубке звучал непривычно грубо, хрипло и торопливо:

— Я могу просить тебя и твой клан о помощи?

Бальтазар мгновенно подскочил в кресле, растеряв всю свою напускную ленивость.

— Что произошло?

— На нас напали, — коротко отчеканил оборотень.

— Кто это сделал? Вампиры? — в трубке повисла тяжёлая, зловещая тишина. — Ну же, Тайлер, я должен знать, с кем имею дело! Выкладывай! — Бальтазар уже не скрывал нарастающей ярости.

— Гибриды.

Слова вожака заставили Бальтазара на мгновение впасть в ступор. Опасные полукровки, о которых давно ничего не было слышно, снова заявили о себе.

— Я буду у тебя через час со своими лучшими бойцами, — твёрдо бросил он и нажал на отбой.

Выбежав из кабинета, Бальтазар стремительно направился в тронный зал. На ходу он успел связаться с главным стражем замка и отдать приказ о немедленной мобилизации. Джастин ворвался в тронный зал практически одновременно с Бальтазаром.

— Это правда? — главный страж выглядел совершенно растерянным, что бывало крайне редко.

Следом за ним в зал ровным строем вошла вооружённая армия защитников цитадели.

— Как такое вообще возможно? Они ведь были истреблены! — испуганные и удивлённые голоса вампиров начали раздаваться отовсюду, перебивая друг друга.

— Замолчите! — громом разнёсся по залу властный приказ Бальтазара, заставив всех мгновенно притихнуть. — Я не знаю, как это возможно и что именно там сейчас происходит. Но скажу одно: мы немедленно отправляемся на помощь стае Тайлера. Это дело чести нашего клана. Отобрать лучших воинов, выдать им тяжёлое оружие! Ждите меня во дворе через пять минут.

Стражи не посмели перечить молодому лидеру. Синхронно поклонившись, они молча покинули зал, чтобы исполнить приказ.

Оставшись наедине с собой, Бальтазар тяжело выдохнул — он пребывал в полном недоумении. Разум отказывался до конца верить в услышанное. «Что бы там ни случилось, мы по гроб жизни обязаны Тайлеру, — напомнил он себе, сжимая кулаки. — Пришло время возвращать долги».

Достав из потайных ножен свой фамильный меч, Бальтазар уверенным шагом направился на улицу, где у парадного входа уже выстроилась верная стража.

— Распределитесь по машинам и следуйте строго за мной, — скомандовал он, окинув взглядом бойцов. — Нас слишком много, чтобы передвигаться напролом при помощи нашей скорости и силы. Слишком велик риск привлечь ненужное внимание смертных. Я не могу так рисковать.

Джастин тут же скоординировал бойцов, приказав им разместиться в колонне транспорта. С приходом современной цивилизации вампирский клан Веллер обзавёлся собственным автопарком: парой десятков небольших манёвренных автобусов. Все они были наглухо тонированы специальной плёнкой, абсолютно не пропускающей солнечный свет, что делало их идеальным укрытием для ночных хищников.

Бальтазар сел в свой личный спортивный автомобиль. Рука на автомате потянулась к мобильному. Он быстро отыскал контакт Маркуса и нажал на вызов, но в самый последний момент, едва пошли гудки, сбросил звонок.

«Нет, я не имею права втягивать его в это, — оборвал он собственные трусливые мысли. — Маркус только-только почувствовал себя по-настоящему свободным и счастливым рядом с Элизабет. Я не стану лишать их заслуженного медового месяца. Я со всем справлюсь сам, брат, даю тебе слово».

В его взгляде вспыхнула хищная ярость. Обычный голубой цвет его глаз на мгновение сменился пугающим, мистическим синим пламенем.

Убедившись по зеркалам заднего вида, что колонна автобусов готова к выдвижению, Бальтазар до упора выжал педаль газа. Мощный двигатель взревел, и машина бешено рванула с места, увлекая армию вампиров навстречу неизвестности.

Спортивный автомобиль Бальтазара резко затормозил у массивных ворот поселения стаи Тайлера. В ту же секунду из темноты выпрыгнули несколько вооружённых оборотней, преградив ему путь и скаля клыки.

— Меня пригласил ваш Альфа! Я привёл подмогу! — громко крикнул Бальтазар, опустив стекло.

Оборотни быстро переглянулись и нехотя расступились, открывая проезд. Следом за машиной временного лидера на территорию стаи послушно въехала колонна тонированных автобусов.

Припарковавшись на главной площади, Бальтазар вышел наружу. Навстречу ему тяжёлой, уставшей походкой шёл Тайлер. Одежда волка была изодрана, а на лице виднелись свежие ссадины.

— Добро пожаловать на мою территорию, — Тайлер хмуро протянул руку для крепкого рукопожатия. — Прошу прощения, что принимаю вас в таких условиях, но в эту ночь я просто не знал, к кому ещё могу обратиться.

— Что здесь, чёрт возьми, произошло? — Бальтазар нахмурился, оглядываясь по сторонам.

Зрелище было жутким: повсюду виднелись следы жестокой бойни, земля была буквально залита лужами свежей крови.

— На нас напали неожиданно, под покровом темноты, — в обычно сильном голосе Альфы сейчас отчётливо слышались нотки глубокой боли и глухой ярости. — Их было слишком много, мы в одно мгновение оказались в меньшинстве. Я потерял много верных солдат. А Трея... Трея они забрали с собой.

— Твой брат у них в плену?! — Бальтазар не верил своим ушам. Трей был одним из сильнейших бойцов стаи.

— Да, они сковали его и утащили, — Тайлер тяжело вздохнул, сжав кулаки до хруста в суставах. — Мне кажется, эти твари изначально приходили именно за ним. Как только Трей оказался в их руках, они тут же отступили и покинули наши земли. Я предполагаю, что в ближайшее время они больше не вернуться, но я обязан был подстраховаться. Слишком много моих людей ранены, а я не имею права рисковать остатками стаи и оставлять раненых без защиты.

— Для меня огромная честь оказать любую помощь тебе и твоим волкам, — твёрдо произнёс вампир, прямо посмотрев в глаза вожаку. — Жизнь нашего правителя и безопасность Элизабет — это твоя личная заслуга. Наш клан помнит добро. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы защитить твои земли и вернуть твоего брата.

Тайлер лишь благодарно и молча кивнул в ответ, оценив верность союзника.

Бальтазар собрал командиров и приказал вампирам оцепить территорию по всему периметру:

— О любой, даже самой незначительной мелочи докладывайте незамедлительно. Запасы донорской крови найдёте в автобусах, их будут постоянно пополнять. И не дай бог по вашей вине пострадает хотя бы один член стаи.

Последнюю фразу Бальтазар выделил особенно громко, и его тон прозвучал откровенно угрожающе. Вампиры безмолвно склонили головы.

— Пройдём в мой кабинет, — предложил уставший Тайлер.

Бальтазар последовал за Альфой. Рабочее место жоака располагалось в главном здании на втором этаже. Оказавшись внутри, Бальтазар удобно раскинулся в глубоком кожаном кресле с бокалом крепкого скотча, который радушно предложил хозяин. Вампир с нетерпением ждал подробностей ночной бойни.

— Откуда вообще могли взяться эти твари? — нарушил тишину Бальтазар, сделав глоток. — Насколько мне известно, создание гибридов сурово карается древним законом. Последний раз я слышал об их существовании много столетий назад.

— Я сам без понятия, — Тайлер выглядел совершенно опустошённым и расстроенным. — Никогда ранее я лично не сталкивался с этим видом. Лишь слышал смутные рассказы старейшин в далёком детстве. Я знаю не больше твоего, Бальтазар. Но сейчас меня волнует только одно: они забрали Трея. Я обязан найти похитителей и вернуть брата домой во что бы то ни стало.

Тайлер посмотрел прямо в глаза вампиру, и в этом взгляде горела отчаянная решимость.

— Я прекрасно понимаю твоё желание отомстить и спасти брата, — твёрдо отозвался Бальтазар, ставя бокал на стол. — И хочу официально предложить тебе свою помощь. Вдвоём нам будет гораздо легче выследить и уничтожить этих ублюдков.

— Я с радостью приму твою помощь, — Тайлер одобрительно кивнул, и на его лице впервые за ночь промелькнула тень надежды. — Нам нужно во что бы то ни стало выяснить, кто и зачем создал этих монстров.

— Вы только что сражались с ними. Что мне и моим бойцам стоит знать перед схваткой? — Бальтазар подался вперёд, стремясь собрать как можно больше крупиц информации о новом враге.

— Первое и самое главное: они невероятно быстрые и сильные. Безумная смесь вампира и оборотня делает их практически неуязвимыми, — Тайлер помрачнел, вспоминая детали бойни. — В древности старейшины приняли решение навсегда запретить создание этого вида именно потому, что ими невозможно управлять. В какой-то момент любой гибрид неизбежно выходит из-под контроля, так как становится сильнее собственного хозяина. В них полностью отсутствуют хоть какие-то человеческие качества. Это идеальные машины для убийства, сочетающие в себе лучшие физические свойства двух наших сильнейших видов.

Вожак сделал паузу, и его взгляд стал пугающе серьёзным:

— И самое главное, Бальтазар. Ни в коем случае не позволяй этим тварям укунить себя или твоих людей. Всего один укус запускает необратимый процесс и превращает любого бессмертного в такого же безумного гибрида. Несколько моих волков были укушены в бою... Мне пришлось лично лишить их жизни, пока они не обратились.

На последнем предложении Тайлер тяжело сглотнул, борясь с подступившим комком в горле.

Бальтазар с мрачным любопытством слушал Альфу, анализируя угрозу. «Да уж, чем дальше, тем слаще, — цинично подумал он про себя. — Ситуация становится по-настоящему паршивой».

— И как же в таком случае убить эту тварь? — спросил вампир, мысленно прикидывая шансы своей армии.

— Оторвать голову и немедленно сжечь тело — это единственный надёжный способ, — отчеканил Тайлер. — Но сделать это чертовски сложно, они развивают колоссальную скорость. Мои лучшие воины чудом остались в живых, эти твари ломали им кости с невероятной лёгкостью.

Тайлер бессильно опустил глаза, удручённый слабостью своей стаи перед лицом нового врага.

— Задача не из лёгких, — Бальтазар задумчиво потёр подбородок. — Но как именно мы сможем их выследить?

— Не знаю, — Тайлер в сердцах стукнул кулаком по столу. — И это буквально выводит меня из себя! Я понятия не имею, где искать этих ублюдков. Но в любом случае нам нужно спешить. Мой брат в смертельной опасности, каждая минута на счету.

— Я немедленно отправлюсь в замок, чтобы расспросить наших старейшин, — принял решение Бальтазар. — Мои стражи останутся здесь для подстраховки и защиты поселения. Я свяжусь с тобой, как только прояснится хоть что-то.

Вампир поднялся с кресла, крепко пожал руку Альфе и направился к выходу. — Спасибо за помощь, — донёсся сокрушённый голос Тайлера. Вожак был на грани полного отчаяния.

— Мы союзники, Тайлер. Своих не бросаем, — бросил Бальтазар, выходя из кабинета и не оборачиваясь. Ему было невыносимо смотреть в глаза, полные такой глубокой боли.

Всю дорогу до замка Бальтазар напряжённо думал о Трее. Зачем гибридам вообще понадобился оборотень? И почему вместо сильного Альфы они забрали именно бету? Вопросы множились с каждым километром, но ответов не находилось.

Когда спортивный автомобиль лидера лихо завернул к парадным воротам цитадели, Бальтазар уже знал, с чего начнёт. Нужно было вытрясти из архивов всю возможную информацию.

Старейшины клана в полном составе уже ожидали его в тронном зале — Джастин успел предупредить их о чрезвычайном положении. Бальтазар буквально влетел в помещение, напрочь забыв о былых рамках приличия и придворном этикете.

— Что вам известно об этой чертовщине?! — с порога грозно потребовал он.

Старейшины переглянулись. Наконец один из старейших вампиров, сидевший во главе стола, заговорил:

— На нашей памяти существовал лишь один безумец, одержимый идеей возродить запретную армию гибридов. Закон бессмертных испокон веков сурово карал любое смешение кровей. И только он мог столь открыто и дерзко нарушать высшие догмы нашего мира.

Бальтазар внутренне подобрался, почувствовав долгожданную зацепку. Отыскав этого отступника, он смог бы выбить из него координаты логова и узнать всё, что требуется для спасения Трея.

— Кто же это? Назовите имя, и я найду его, где бы он ни был! — потребовал Бальтазар, мера зал яростным взглядом.

— Боюсь, он уже ничем не сможет вам помочь, — старейшина тяжело вздохнул и опустил взгляд.

— Вольдемар Веллер. Вот кто бредил идеей создания непобедимой армии гибридов.

От услышанного у Бальтазара едва не подкосились ноги. Внутри мгновенно вскипела глухая, обжигающая ярость — одна мысль о покойном отце Маркуса заставляла его кровь бурлить от ненависти.

— Что планировал сделать этот старый ублюдок? — процедил сквозь зубы Бальтазар. — Зачем ему, правителю сильнейшего клана, понадобилась ещё одна армия?

— Вольдемар мечтал о безграничной власти и хотел покорить весь мир бессмертных и смертных, — подал голос другой старейшина.

— Для этого ему требовалось несокрушимое воинство. При этом его собственный сын никогда не разделял столь жестоких тиранических взглядов. Вольдемар всегда подсознательно ждал предательства со стороны Маркуса, а потому хотел иметь в запасе надёжный план «Б». Много лет он тайно разыскивал некоего Майкла. Ходили смутные слухи, что этот чернокниж-

ник — единственный, кто владел точной и безопасной формулой создания послушных гибридов.

— Так вот почему Вольдемар тогда так взбесился, когда Маркус мимоходом назвал имя убитого гостя! — Бальтазар резко остановился посреди зала.

— Наконец-то все фрагменты мозаики встают на свои места. Но Маркус лично убил Майкла, в этом нет никаких сомнений. Я сам видел труп. Значит, за этой чертовщиной стоит кто-то ещё. Тот, кто унаследовал записи или продолжил его дело.

Бальтазар начал стремительно расхаживать по залу кругами, полностью погружённый в свои мысли и лихорадочно сопоставляя факты. Заговор оказался куда глубже и опаснее, чем казалось изначально.

— Возможно, — вновь отвлёк его от размышлений голос Кая.

— У Вольдемара было слишком много преданных приспешников. Возможно, кто-то из тех старейшин, что покинули замок сразу после его гибели, решил довести до конца дело своего прежнего правителя. Никто из нас не может сказать наверняка, кто именно стоит за этим безумием, но этого скрытого врага нужно остановить во что бы то ни стало. Иначе нашему клану грозит страшная участь.

Закончив свою речь, старейшина почтительно поклонился:

— Это всё, чем мы можем вам помочь на данный момент.

— Вы свободны, — глухо отозвался Бальтазар, даже не повернувшись в их сторону.

Как только тяжёлые дубовые двери тронного зала закрылись за последним из старейшин, Бальтазаром внезапно овладело совершенно незнакомое, липкое чувство. Ему, бесстрашному воину, впервые в жизни стало по-настоящему страшно. Лавина колоссальной ответственности, обрушившаяся на его плечи, буквально придавила к земле.

«Теперь я в ответе за каждого в этом клане, — стучало в висках.

— Их выживание и безопасность — моя главная цель».

Бальтазар бессильно рухнул на массивный королевский трон Маркуса и тяжело закрыл лицо руками, пытаясь унять дрожь в пальцах.

— Как же мне сейчас не хватает тебя, брат... — невольно сорвался в пустой зал его тихий, отчаянный шёпот.

Глава вторая

Кира ехала в такси, полностью погружённая в свои невесёлые мысли. Чем дальше жёлтый автомобиль отъезжал от старинного поместья, тем ощутимее становилось облегчение. «Сукин сын! — мысленно злилась она, крепко сжимая в руках сумочку. — После всего, что между нами произошло, он решил ещё и открыто поиздеваться надо мной у всех на виду!»

Кира до сих пор не могла верить в то, что натворила прошлой ночью. «Что вообще на меня нашло? Как я могла допустить подобное с едва знакомым парнем? Это просто не укладывается в голове. Нужно держаться от этого Бальтазара как можно дальше и забыть всё, как страшный сон».

На самом деле девушка просто пыталась заглушить внутреннюю панику и успокоить уязвленное сердце. Её пугающе, до дрожи в коленях влекло к Бальтазару, и она сама не находила этому логических объяснений. Обычно Кира обходила таких мужчин десятой дорогой. Самолюблённые, запредельно уверенные в себе красавцы никогда не создавались для серьёзных, глубоких отношений. Всё, что их по-настоящему волновало — это мимолётный секс на одну ночь и очередная покорённая вершина.

Внезапный голос Виктории бесцеремонно ворвался в её напряжённые размышления:

— И всё-таки, что могло произойти такого сверхъестественного, раз ты решила так поспешно сбежать из замка? Я ведь почти заполучила этого шикарного брюнета! — Виктория обиженно надула губы, став похожей на капризного ребёнка.

— Мне нужно срочно дописать материал и отправить статью в печать, — на ходу соврала Кира, уставившись в боковое окно на мелькающие деревья. — Я из-за всей этой свадебной суматохи совершенно забыла о дедлайне. Прости, что сорвала тебе продолжение вечера.

— Да ладно, ничего страшного, — легкомысленно отмахнулась сестра. Стоило ей вспомнить Бальтазара, как её лицо снова озарилось мечтательным выражением. — Уверена, у меня ещё будет шанс затащить его в постель. Как думаешь, Кир, он хорош в деле?

Виктория буквально светилась от одной только мысли о Бальтазаре, даже не подозревая, что её сестра уже знает точный ответ на этот вопрос.

«Даже слишком...» — мысленно отозвалась Кира.

Перед глазами тут же вспыхнули откровенные картины прошедшей ночи, и она остро, до мельчайших подробностей вспомнила, насколько невероятным было всё, что она испытала в его руках. Непрошенные воспоминания лавиной обрушились на неё, сметая выстроенную защиту. Девушке стало не по себе: щёки мгновенно обдал яростный жар, а дыхание сбилось и участилось. «Нужно срочно выкинуть это из головы, иначе я действительно сойду с ума», — запаниковала она, пытаясь унять дрожь. — Кира, с тобой всё в порядке? Ты какая-то бледная, — обеспокоенно нахмурилась Виктория, заметив перемену в лице сестры.

— Да, всё хорошо. Просто в машине стало как-то душно. Я в полном порядке, — соврала Кира и, сделав глубокий вдох, перевела тему: — Насчёт Бальтазара... Я думаю, тебе не стоит с ним общаться. Он кажется опасным, плохим парнем. Не думаю, что из этого увлечения выйдет что-то хорошее.

— Ой, да тебе вечно никто не нравится! — Виктория демонстративно закатила глаза и отвернулась к окну. — Ты в каждом видишь угрозу.

— Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, — мягко произнесла Кира и ласково сжала ладонь сестры. — Я чувствую за тебя ответственность. Ты — это всё, что у меня осталось в этом мире.

От этих искренних, наполненных любовью слов Виктория мгновенно смягчилась и виновато прижалась к её плечу.

Кира всегда относилась к младшей сестре как к собственному ребёнку. После трагической гибели родителей ей пришлось в одиночку ставить Викторию на ноги. Чтобы они смогли элементарно выжить, Кире пришлось повзрослеть слишком рано, сознательно лишив себя беззаботной юности. Она упорно, на износ трудилась долгие годы и в конце концов сумела занять место одного из ведущих корреспондентов в престижной газете The Los Angeles Times.

Только недавно она наконец-то смогла вздохнуть с облегчением, перестав ежеминутно судорожно просчитывать, на что купить еду. Гонораров теперь хватало с головой, и Кире даже удалось приобрести в ипотеку небольшой, но уютный собственный дом в престижном районе Вест-Сайд.

Погрузившись в воспоминания о том, через какой ад им пришлось пройти ради этого хрупкого благополучия, Кира окончательно закрылась в себе. Оставшуюся часть пути до города сёстры проехали в чутком, понимающем молчании.

Наконец машина затормозила у их уютного дома. Кира поспешно расплатилась с водителем и, едва переступив порог, направилась к лестнице.

— Я быстро приму душ и сразу поеду в редакцию, — на ходу бросила она сестре, поднимаясь на второй этаж.

Ей как воздух необходимо было побыть в абсолютном одиночестве и спокойно обо всём подумать. Оказавшись в стенах собственной спальни, Кира с облегчением выдохнула и прислонилась спиной к закрытой двери.

— Я обязана выкинуть Бальтазара из головы. Раз и навсегда, — твёрдо приказала она своему отражению в зеркале. — Наверняка этот самовлюблённый эгоист уже давно сделал то же самое и даже не вспоминает о ночном приключении. Нужно переключиться на реальную жизнь. Мистер Джонс вчера просил меня зайти к нему. Не стоит откладывать визит к руководству.

С этими мыслями Кира отправилась в ванную. Под прохладными струями воды её снова начали одолевать сомнения. «Что могло понадобиться главному редактору? — взволнованно размышляла она. — Надеюсь, это не связано с сокращением, и он не собирается меня уволить». Кира до паники боялась потерять любимую работу, которая досталась ей с таким трудом. «А может, всё совсем наоборот, и он решил дать мне тот долгожданный проект и повысить? В любом случае, пока я не поговорю с ним лично, правды не узнаю».

Кира решительно выключила воду. Хватит изводить себя догадками, нужно как можно скорее попасть в офис. Натянув строгий деловой костюм, который подчёркивал её профессиональный статус, и слегка обновив макияж, Кира перехватила сумку с диктофоном и поспешила в редакцию.

Подъезжая к редакции, Кира никак не могла побороть нарастающее волнение. Припарковав машину, она сделала несколько глубоких вдохов. «Настройся на позитив», — твёрдо приказала она себе. С трудом взяв эмоции под контроль, девушка решительно направилась внутрь здания.

Поднявшись на второй этаж, Кира оказалась в родном офисе. Работа здесь кипела не переставая: десятки людей увлечённо дорабатывали статьи и собирали свежую информацию, отчаянно пытаясь выделиться и пробиться на первую полосу. Кира искренне любила это место — именно здесь, занимаясь делом всей своей жизни, она чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Кабинет главного редактора располагался прямо в конце коридора. Кира окончательно собралась с мыслями и негромко постучала в дверь.

— Войдите, — донёсся глухой голос.

Переступив порог, она застала мистера Джона за телефонным разговором. Шеф, как и всегда, выглядел великолепно. Несмотря на свой возраст — недавно ему стукнуло пятьдесят, — он оставался весьма привлекательным мужчиной. Благородная седина уже покрыла большую часть его головы, а вокруг пронизательных карих глаз залегли глубокие мимические морщинки, но Джон всё равно казался намного моложе своих лет. Глядя на его подтянутую, спортивную фигуру, никто бы и не подумал, что этот человек разменял уже полвека.

Внутреннее напряжение Киры усилилось, когда она заметила, насколько сильно босс расстроен. Телефонный разговор явно не приносил ему удовольствия.

— Я сделаю всё возможное. Всего хорошего, — хмуро бросил Джон в трубку и резко нажал на отбой.

— Кира, появились новые зацепки о похищении людей, — раздался голос собеседника. — Я знаю, что ты давно интересовалась этим делом.

— Кира, я на все сто процентов уверен, что только у тебя получится профессионально проследить за этим объектом и остаться абсолютно незамеченной, — принялся убеждать её редактор. — Ты сможешь трезво оценить обстановку и собрать максимум информации. Пойми, я не имею права обращаться к шерифу с пустыми руками и непроверенными слухами. К тому же, если у нас на руках первыми окажутся неопровержимые улики... Представляешь, что это значит? Это будет главная сенсация года! О нашей газете заговорит весь мир!

Карие глаза Джона лихорадочно заблестели от предвкушения грандиозного триумфа. Он был прекрасным руководителем, но его главным и самым опасным минусом всегда оставалось непомерное, слепое тщеславие.

Никто не любил своё дело так преданно, как Джон. Он был готов пойти на любые рискованные шаги в любое время дня и ночи, лишь бы обеспечить процветание и всемирную известность своего детища.

Кира растерянно молчала, не зная, как правильно отреагировать на такое безумное предложение.

— На самом деле, это невероятно заманчивое расследование, мистер Джонс, — осторожно начала она. — Но не окажется ли это задание слишком опасным для безоружной девушки?

Первым чувством, которое по-настоящему захлестнуло Киру, был самый обыкновенный страх. Что, если она действительно лицом к лицу столкнётся с безжалостными похитителями? Живой из логова маньяков ей явно не выбраться.

— Твоя задача — лишь скрыто понаблюдать за указанным адресом со стороны, — поспешил успокоить её шеф, заметив её колебания. — Я бы никогда в жизни сознательно не подверг тебя смертельной опасности, Кира. Ты — моя единственная надежда на эту сенсацию. Я буду тебе бесконечно признателен, если ты не ответишь мне отказом.

Кира заторможено, почти автоматически кивнула. Она просто не могла позволить себе роскошь перечить боссу, особенно сейчас, когда их с сестрой жизнь только-только начала приходить в норму. «Я не имею права рисковать этой работой. Другого такого шанса у меня не будет», — мысленно приказала она себе.

— Я искренне рад, что мы понимаем друг друга, девочка моя, — Джон буквально светился от счастья, победно потирая руки. — Ты сделаешь великое дело для меня и для всей нашей редакции. Обещаю, как только материал будет у нас, ты получишь премию в двойном размере.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — тихо выдохнула Кира, стараясь унять внутреннюю дрожь. — Когда мне нужно приступить?

— Лучше всего — сегодня ночью, под покровом темноты. Не будем терять драгоценное время и давать им шанс скрыться. Завтра утром я буду ждать от тебя первых горячих новостей.

С этими словами Джон протянул Кире плотный листок бумаги с записанными координатами.

— Это точный адрес. Отправляйся туда сегодня ночью и будь предельно аккуратна, Кира, — напутствовал её шеф.

Девушка молча взяла записку с координатами и, тихо попрощавшись, покинула кабинет.

Кира вышла на душную городскую улицу, всё ещё слабо соображая, что именно сейчас произошло. «На что я только что согласилась? О чём я вообще думала?» — страх снова начал сковывать её изнутри. Она остановилась посреди тротуара и заставила себя сделать несколько глубоких вдохов. «Так, стоп. Нужно взять себя в руки. Я профессиональный журналист, в конце концов, а не трусливая девчонка. Ничего страшного не случится, если я просто изда- лека понаблюдаю за местом, где прячутся преступники. А что, если этот анонимный источник ошибся и там вообще никого нет? Тогда тем более не, о чем беспокоиться».

Эти логические доводы помогли, и Кира наконец смогла унять внутреннюю панику. Сейчас ей нужно было вернуться домой и хорошенько выспаться, ведь впереди её ждала долгая и непредсказуемая ночь.

Переступив порог дома, Кира сразу заметила на кухонном столе небрежно оставленную записку от младшей сестры. Быстро пробежав глазами по строчкам, она прочитала: «Уехала с друзьями на выходные за город. Люблю, скучаю! Твоя Ви».

Кира тяжело, устало вздохнула и потёрла переносицу. Эта несносная девчонка когда-нибудь точно доведёт её до инфаркта. Мало ей было смертельно опасного ночного задания,

так теперь ещё придётся все выходные изводиться и переживать, куда опять унесло её легкомысленную сестру.

Кира поднялась в свою спальню. Теперь все её мысли окончательно раскололись на две мучительные категории: страх бесследно сгинуть этой ночью в логове похитителей и глухая тревога за Викторию. «Да уж, идеальное комбо, лучше и придумать нельзя», — иронично выдохнула она в пустоту комнаты.

Девушка скинула строгий рабочий костюм и забралась под прохладное одеяло. «Ты подумаешь об этом позже, Кира. Сейчас главное — поспать», — приказала она себе и закрыла глаза.

Завернувшись в одеяло, она закрыла глаза и погрузилась в сон. Кира проспала до самого вечера, но этот отдых не принёс ей долгожданного облегчения. Её внутренние переживания быстро переросли в кошмары: несколько раз она вздрагивала и просыпалась в холодном поту от подступающего ужаса. «Всё это лишь моё воспалённое воображение», — послушно успокаивала себя девушка, пытаясь унять дрожь. Не стоит паниковать раньше времени.

Наступили сумерки. Пора собираться.

Приняв освежающий душ, Кира оделась во всё чёрное, чтобы максимально слиться с ночной темнотой и оставаться незамеченной. Сев в машину, она аккуратно развернула помятую бумажку с координатами. Зброшенный пансионат в Ван-Найсе.

— Да уж, не самый престижный и безопасный район Лос-Анджелеса, — вслух прокомментировала она, заводя мотор. — А чего ты вообще ожидала, Кира? Что опасная банда похитителей поселится в роскошном особняке Беверли-Хиллз? Отличное начало. Что вообще может быть романтичнее заброшенного здания на окраине города, предположительно кишашего вооружёнными преступниками?

Девушка нервно усмехнулась собственным мыслям. В любом случае, обратного пути у неё уже не было. Она включила фары и отправилась по указанному адресу.

Всю дорогу её не покидало странное, гнетущее предчувствие беды. Припарковав автомобиль на приличном расстоянии от места назначения, в тени густых деревьев, Кира заглушила двигатель и выключила габаритные огни. Вокруг воцарилась глухая, зловещая темнота. В абсолютной тишине салона она отчётливо слышала, как бешено бьётся её собственное сердце.

— Просто понаблюдаю с безопасного расстояния, сниму пару кадров и уеду, — тихо произнесла она, чтобы разбавить гнетущую тишину. — Прекрасно, я уже разговариваю сама с собой. Кажется, я действительно начинаю сходить с ума от этого страха.

Спустя два часа напряжённого ожидания обстановка вокруг пансионата никак не изменилась. Огромное мрачное здание выглядело абсолютно пустым, заброшенным и безлюдным. В окнах не горел свет, во дворе не было заметно никакого движения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.